
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 7(71), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Олий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРИОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетция Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru

E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.07.2021

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 175.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Подшибякина Т.А.** Нарративная политика:
теория и дискурсивные практики 1968
- Пьенэ А.П.** Социально-политическая концепция
«будущей России» И.А. Ильина 1980

ИСТОРИЯ РОССИИ

- Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Жалнин В.А.** История российской
системы образования: актуальные проблемы тысячелетнего развития 1986

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Эсмаили С.** Проблемы политического участия
современных иранских женщин в политическом процессе..... 1998
- Пацеля Я.С.** Современные технологии обеспечения
модернизации избирательного процесса в контексте
деятельности избирательных комиссий..... 2009

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Заславский С.Е.** Партийная система России:
точки политической конкуренции 2016
- Николенко А.А.** Русская локальная цивилизация:
элементы ядра и основополагающие принципы..... 2029
- Кузьмин А.Г.** Изменения и особенности формирования
внутренних направлений в движении русских националистов
в начале XXI века 2035
- Примова Э.Н.** О некоторых вопросах совершенствования
федеративного устройства России 2046
- Ермаков В.Г.** Политика цифровизации как фактор
институционализации организаций «третьего сектора»
в современной России 2054
- Евстигнеев Р.А.** Ноократия в XXI веке – утопия или ответ
на кризис демократии: предпосылки и перспективы 2063

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Пряхин В.Ф.** Афганистан. Уроки прошлого и перспективы будущего 2071
- Алехина О.А., Уколова Л.Е.** Международные специальные события
как инструмент создания позитивного имиджа отечественной
гражданской авиации (на примере авиационной компании
«Аэрофлот – российские авиалинии»)..... 2077
- Шамишев Е.Д., Токтамысов С.Ж.** Интеграционные процессы
на пространстве СНГ в условиях пандемического кризиса:
возможности ЕАЭС..... 2089

Лебедева Е.И. Историческая динамика развития политической науки в Австрии	2104
Михалевич Е.А. Анализ межгосударственных конфликтов и политических процессов, оказывающих влияние на состояние информационно-психологической безопасности в Северо-Восточной Азии	2111
На Чжао. Роль «мягкой силы» в становлении КНР как глобального лидера	2118
Акопян М.Т. Роль США в процессе становления предвыборных телевизионных дебатов	2124
Накшабанди Гайлан Омар. Современные способы урегулирования конфликта иракского Курдистана и эффективность их применения	2131
Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Цифровизация как фактор трансформации государственных институтов в КНР	2137
Сипович В.Г., Карась Н.М., Червяков Н.В., Кривова А.Л. Национальные элиты в современном глобальном мире	2144
Былев А.Е. Управление информационным обменом, контроль над коммуникацией как механизм гибридной войны	2153
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Ощепкова В.М. Популистские партии в Скандинавии и Финляндии на современном этапе и их отношение к европейской интеграции	2166
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Способы и механизмы влияния транснациональных корпораций как актора международных отношений на политику национальных государств.....	2173
Лапишин С.В. Вербовка как способ пополнения террористических организаций	2180
НАШИ АВТОРЫ	2186
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2192

DOI 10.35775/PSI.2021.71.7.006

УДК 32.324

С.Е. ЗАСЛАВСКИЙ

доктор юридических наук,
профессор департамента политологии
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ТОЧКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В статье анализируются вопросы места и роли политической конкуренции в партийной системе России, линии партийно-политической конкуренции накануне выборов депутатов Государственной думы 8 созыва, формируется вывод о многоуровневом характере политической конкуренции.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, политическая конкуренция, партийная система, политические партии.

Вопрос о конкурентном характере партийной системы России неизменно поднимается в связи с темой выборов. Однако вопрос о месте и роли политической конкуренции в отношениях между партиями и кандидатами является одним из наиболее дискуссионных.

Традиционная трактовка термина «политическая конкуренция», определяемой как «соперничество в сфере политики за обладание властью, когда результаты соперничества определяет некто третий» [5. С. 19] или «получение большего объема властных полномочий по сравнению с остальными субъектами политической деятельности» [6. С. 19], на наш взгляд, не учитывает, что целью политического соперничества может быть отнюдь не обладание властью: палитра целей и мотивов, обуславливающих проявления состязательной политической активности, значительно более сложна и многообразна.

Так проектируемый политическим актором ожидаемый конечный результат на деле может предусматривать полное политическое доминирование, миноритарное участие в деятельности властных структур, повышение политической узнаваемости и даже всего лишь политическое самовыражение, перформанс. Поскольку ожидаемые конечные результаты должны быть вписаны в существующие либо создаваемые статусно-ролевые модели, то содержанием соперничества является борьба за лучшее и более эффективное освоение соответствующей модели. И коль скоро представляет

собой соперничество, соревнование по выражению Ю. Нисневича, «в достижении сходных целей и лучших результатов» [3. С. 19], то конкуренция чаще всего разворачивается не за лидерство вообще, а за лидерство в освоении конкретной статусно-ролевой модели. Так в России конкуренция между малыми партиями за достижение трехпроцентного барьера, дающего право на государственное финансирование по своему накалу и драматизму ничуть не меньшей, чем схватка за лидерство между оппозиционными парламентскими партиями.

Необходимо учитывать, что мире публичной политики декларируемые и реально преследуемые мотивы и цели политического участия в целом ряде случаев не совпадают. Потому линии декларируемые и объективно существующие линии межпартийной конкуренции так же не совпадут ни по объекту соперничества, ни по составу конкурентов. Как и в живой природе политической конкуренции не чужды состояния межвидовой и внутривидовой борьбы, причем применительно к электоральной соперничеству между партиями сходной идейно-политической направленности, пытающимися освоить одну и ту же политическую нишу, либо обращаться к поддержке одной и той же электоральной группы, что на практике далеко не одно и то же. В этом плане конкуренция между родственными по заявленным программным ориентирам партиями подчас приобретает более ожесточенные формы, чем конкуренция с идеологическими оппонентами: от выставления в округах кандидатов двойников с теми же или схожими фамилиями и до подачи исков о снятии кандидатов и списков кандидатов по формальным основаниям. Яркий пример тому – ожесточенное соперничество между Коммунистической партией Российской Федерации и партией «Коммунисты России» [4].

Подвижным и изменчивым являются институциональные и ролевые границы определяющего результаты конкуренции арбитража: даже в случае электорального соперничества, когда результат наглядно фиксируем поддержкой избирателей, он отнюдь не исчерпывается здесь и сейчас, иногда политическая активность на конкретных выборах приносит длящийся или отложенный результат в многоходовом действии важнее достигнутого здесь и сейчас. Например, изначально проигрышное в силу мизерных шансов участие представителя оппозиционной партии на выборах главы региона повышает его политический вес и шансы на попадание в федеральный партийный список на предстоящих парламентских выборах. То есть результат соревнования за поддержку избирателей может облегчить его конкуренцию с однопартийцами при составлении очередности мест в партийном списке, после чего решать вопросы о том, какой из списков партий достоин избрания, будут избиратели.

Традиционная погрешность в анализе коренится в отождествлении институциональных основ конкуренции и самой конкуренции как политиче-

ского состояния отношений между политическими акторами. В научной литературе нередко конкуренцию вообще и политическую конкуренцию в частности определяют как «технологический институт, представляющий собой конкретные правила поведения субъектов» [1. С. 16], как некий набор механизмов, обеспечивающий действие основных форм народовластия: непосредственной, представительной и консультативной демократии [2. С. 62].

Действительно, государство может и должно обеспечивать условия для стимулирования и поддержки конкуренции, содействуя созданию новых партий, обеспечивая множественность соревнующихся между собой партийных акторов и качество политической конкуренции, открытость партийной системы для новых партийных проектов. В российском политическом процессе стимулирование и поддержка политической конкуренции на выборах обеспечивается целым комплексом нормативных предписаний, в числе которых можно условно выделить четыре направления:

1. Стимулирование государством политической конкуренции посредством предоставления ресурсов партиям и кандидатам:

- предоставление в равном объеме бесплатного эфирного времени всем участвующим в выборах партиям и кандидатам, мест для размещения агитационных материалов;

- государственное финансирование политических партий, добившихся в предвыборной борьбе определенных успехов.

2. Уравнивание возможностей партий и кандидатов и минимизация ресурсных преимуществ одних партий и кандидатов перед другими (в т.ч. в плане информационного, административного, финансового ресурсов):

- ограничения, связанные с невозможностью использования кандидатами преимуществ должностного и служебного положения при ведении ими предвыборной кампании;

- ограничения на предельные размеры пожертвований и предельные размеры расходов из средств избирательных фондов;

- ограничение предельного объема представления платного эфирного времени, печатной площади кандидатам и партиям.

3. Антимонопольные меры и обеспечение принуждения к конкуренции и политической активности партий на выборах:

- запрет на безальтернативное голосование на выборах за одного кандидата по одномандатному округу или за одну политическую партию с отложением в таких случаях выборов для дополнительного выдвижения кандидатов;

- необходимость регулярного участия партий в выборах и возможность ликвидации в судебном порядке политических партий, на протяжении длительного времени не участвующих в выборах;

- исключение возможности формирования однопартийного парламента и закрепление на пропорциональных выборах планки качества представи-

тельства (за партии, допущенные к распределению мандатов, должно быть подано более 50% голосов избирателей).

4. Обеспечение открытости и прозрачности избирательных процедур, цивилизованного характера партийно-политической конкуренции:

- запрет на применение недобросовестных политических технологий;
- возможность оперативного правового разрешения, возникающих споров;
- наличие механизмов контроля и наблюдения за ходом голосования, подсчетом голосов избирателей и установление результатов выборов.

Вышеназванные нормативные предписания во многом определяют правила и задают параметры партийно-политической конкуренции, ориентируют политические партии на участие в выборах как стрессовое направление их деятельности. Между тем, конкуренция, это прежде всего, не институциональная, а поведенческая категория, отражающее соперничество между производителями и потребителями политического продукта, в ходе которого обеспечивается баланс спроса и предложения на политическом рынке. Соответственно, возможности не стоит переоценивать и тем более демонизировать возможности публично-правового регулирования: государство, устанавливая правила поведения и возможности входа на политический рынок, все же не способно само насытить его конкурентными политическими продуктами (за исключением однопартийных систем, где межпартийная конкуренция как поведенческая категория отсутствует).

Баланс спроса и предложения на политическом рынке, в конечном счете, определяется потребностью общества в наличии политических организаций, готовых представлять интересы его различных страт и социальных групп. Государство, формулируя системы правовых норм требования к политическим партиям, определяя правила предвыборной конкуренции, возможности и формы легальной оппозиционной деятельности, в идеале контролирует лишь через точку входа на политический рынок и правила работы на нем. Но даже в тех случаях, когда к этим формам влияния добавляется скрытое или явное выборное администрирование, неписанные законы конкуренции, логика электоральных трендов и реализованный в голосовании основной запрос большинства избирателей обычно берут верх над расчетами и усилиями администраторов.

В ходе конкуренции на политическом рынке происходит как естественный отбор политических партий, так и их сегментирование политического поля, рассредоточение по политическим нишам и электоральным группам. Одновременно на политическом рынке формируются и линии конкуренции за востребованные статусно-ролевые модели.

В Российской Федерации особенностью институциональных правил партийно-политической конкуренции является сочетание сравнительно либерального порядка создания политических партий (не менее 500 членов партии, не менее чем в половине субъектов Российской Федерации),

с обязательностью их участия в выборах, что с одной стороны, делает политический рынок открытым для новых проектов, а с другой, объясняет отрицательную динамику формально-списочной численности партий за счет ликвидации партий, не соответствующих установленным критериям политической активности.

В преддверии выборов депутатов Государственной Думы 8-го созыва партийная система России прошла этап обновления и технологической перезагрузки, в ходе которого политические партии, с одной стороны, должны были подтвердить свой статус участников политического процесса, а с другой – обеспечить наращивание ресурсов для облегчения старта предвыборной кампании. Фактически еще до начала парламентских выборов политические партии России начали подготовку к парламентскому центру выборов, за сохранение в рамках партийной системы.

Данный этап был отмечен и определенным сокращением численности политических партий: если в середине 2020 года в выборах имели право участвовать 42-е политические партии, то к июню 2021 года число партий, обладающих таким правом, сократилось до 32-х. И хотя тенденция к сокращению числа политических партий наблюдалась еще с 2015 года, а именно в 2019-2021 годах, сокращение стало особенно заметным.

Таблица

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общее число партий в партийной системе	28	73	77	75	74	67	63	59	42	32

Объяснение очевидно – основной причиной сокращения численности политических партий стало невыполнение требований об обязательности участия политических партий в выборах. В соответствии со статьей 36 Федерального закона «О политических партиях» партия является единственным видом общественного объединения, которое вправе выдвигать кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти. Статья 37 данного закона определяет, что политическая партия считается участвующей в выборах, если отвечает хотя бы одному из пяти форм участия:

- 1) в президентских выборах;
- 2) в выборах депутатов Госдумы по единому округу/(по партспискам);
- 3) в выборах высших должностных лиц регионов не менее чем в 10 процентах субъектов Федерации;
- 4) в выборах в депутаты (по партспискам и по мажоритарным округам) региональных парламентов не менее чем в 20 процентах субъектов Российской Федерации;
- 5) в выборах в органы местного самоуправления более чем в половине субъектов Федерации.

Критериями такого участия являются, во-первых, выдвижение кандидата или списка кандидатов от партии (участие в выборах члена партии в качестве самовыдвиженца недостаточно), а во-вторых, полноценное участие партии в выборной кампании – от выдвижения кандидатов (списков кандидатов) до голосования за них. Партии, выдвинувшие кандидатов и партсписки, но сошедшие с дистанции до дня голосования по различным причинам (отказ в регистрации, отмена регистрации, отзыв списка, снятие кандидатуры) не расцениваются как участвующие в выборах. Политическая партия, не принимавшая в течение семи лет подряд участия в выборах, подлежит ликвидации.

Важно, что норма об обязательности участия политических партий в выборах содержалась еще в базовой редакции федерального закона «О политических партиях», однако на практике как основание ликвидации политических партий не применялась: отчасти в силу оживленной динамики партийной системы, когда многие партии оказались вовлечены в объединительные проекты, отчасти ввиду пятикратного повышения в 2006 г. требований к численности политических партий (с 10 до 50 тыс. членов), вследствие чего малочисленные политические партии были ликвидированы еще до истечения установленного периода цензового участия. В 2012 году либерализация требований к политическим партиям затронула и норму об обязательности участия в выборах, увеличив срок с 5 до 7 лет. Однако реально норма об обязанности партий участвовать в выборах начала работать лишь в 2019 году в отношении партий, созданных в 2012 году и в 2020 г. – отношении партий, созданных в 2013 году. Соответственно, политические партии, не набравшие необходимую пороговую активность электорального участия, были ликвидированы в судебном порядке и, таким образом, сошли с политической сцены.

Сокращение числа политических партий являлось естественным конкурентным процессом, поскольку созданные в 2012-2020 гг. политическим партиям пришлось, с одной стороны, конкурировать с уже состоявшимися партийными брендами, а с другой – в поисках собственной политической ниши конкурировать друг с другом за поддержку избирателей. В 2012-2019 гг. партии фактически прошли необходимый этап конкуренции за выживание, за сохранение в качестве самостоятельных политических единиц.

В период малопартийной системы (7 партий, из них 4 партии и 3 непарламентские) высокий спрос на выдвижение от политических партий гарантировал практически любой из них нахождение кандидатов, желающих выдвинуться от их политических партий в составе списка кандидатов. Однако радикальная либерализация порядка создания партий и предельное упрощение точки входа новых партийных проектов на политический рынок привело к тому, что предложение новых партийных проектов очевидно превысило спрос на них. Многие широко заявленные партийные проекты не получили развития и фактически были свернуты еще до истечения семилетнего срока (часть из партий, не получивших развития были ликвиди-

рованы еще в 2015-2018 гг.). Другие, пройдя через серию не очень удачных предвыборных стартов и отказов в регистрации, в 2019-2020 г. не смогли набрать критически важный процент участия в предвыборной кампании. Третьи, созданные политтехнологами в расчете на будущую востребованность в качестве инструментов для участия в выборах, так и не дождались своего перспективного инвестора. Поэтому уменьшение числа политических партий, по сути, отражает объективно существующий баланс между спросом и предложением на политическом рынке.

Уместно напомнить, что тренд на снижение общего числа политических партий в партийной системе современной России не является фактором последних двух-трех лет, а наблюдается как устойчивая тенденция начиная с 2014 г., когда в избирательном законодательстве были восстановлены нормы о необходимости сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов и списков кандидатов на выборах. Данное решение очевидно снизило привлекательность партий как инструментов выдвижения кандидатов без сбора подписей по сравнению с самовыдвижением. Именно с этого момента завершается взрывообразный рост политических партий, а часть партий, формально просуществовав до 2019-2020 г., фактически свернули свою выборную активность, перейдя в режим консервации.

Восстановление требования сбора подписей как условия регистрации, однако, сопровождалось освобождением от сбора подписей при достижении определенного результата на выборах различного уровня, причем в зависимости от уровня выборов и количественных показателей, освобождение от сбора подписей могло затронуть как федеральный, региональный и местный уровни выборов.

Таким образом, одновременно с конкуренцией за выживание политически партии включились за конкурентную борьбу по получению преференций. И если для малоресурсных партийных проектов изначально рассчитанных на безбарьерное участие в выборах, сбор подписей стал неразрешимым препятствием, то для других восстановление требования сбора подписей в соединении с возможностью освобождения от них явилось дополнительным стимулом к наращиванию активности на региональных и местных выборах. В итоге, с 2016 года увеличивалось не только количество выдвинутых кандидатов и партий, но и рос КПД конкуренции, постепенно увеличивалось как число политических партий, участвующих в выборах, так и число партий допущенных к распределению депутатских мандатов. Например, если на выборах 2015 года по итогам избирательных кампаний в Единый день голосования заградительный прошли только 4 парламентские партии, то в 2020 году таких партий было уже 11 (с учетом партий, сумевших провести одномандатников), а среднее число прошедших списков партий составило 5,3. В 2020 году был зафиксирован абсолютный рекорд участия партий в региональных выборах: в среднем по единому округу (партспискам) было

зарегистрировано 8,5 партий, также были и регионы, в которых было зарегистрировано 11 списков партий.

Важным показателем конкурентности и открытости партийной системы стало появление новых партий, 3 из которых («Новые люди», «За правду», «Зеленая альтернатива»), дебютировав в ЕДГ-2020, смогли провести партсписки в региональные парламенты. Кроме того, в 2021 году три партии («Справедливая Россия», «Зеленая альтернатива» и «Патриоты России») объединились в одну партию на базе «Справедливой России».

В настоящее время из 34 официально зарегистрированных политических партий, 32 обладают правом участия в выборах. Формально равное право партий на участие в выборах, однако, гарантирует лишь равенство юридических возможностей по освоению допустимых форм участия в выборах и не исключает разных стартовых позиций по вхождению в предвыборную кампанию, т.к. к моменту назначения выборов партии подошли с различным объемом электоральных предпочтений, накопленных по итогам предшествующих кампаний.

Политические партии России условно можно расположить в рейтинговой модели, выстроенной наподобие игровых спортивных лиг. В рамках этой модели равенство прав всех политических партий имеющих право участия в выборах, сочетается с различным объемом льгот и предпочтений, объем которых разнится в зависимости от результатов участия в избирательных кампаниях различного уровня. Это прежде всего освобождение от сбора подписей как условия регистрации кандидатов и списков кандидатов, выдвинутых партией, а применительно к выборам федерального уровня также право на единовременное (на президентских выборах) или ежегодное (на парламентских выборах) государственное финансирование в случае получения федеральным списком партии или кандидатом на президентских выборах 3 и более процентов голосов избирателей.

«Высшую игровую лигу» образуют парламентские партии, федеральные списки кандидатов которых допущены к распределению мандатов по общепарламентскому округу. Будучи парламентскими партиями федерального уровня, они имеют возможности непосредственного участия в выработке и реализации общегосударственной стратегии при принятии законодательных и кадровых решений. Регламент Государственной Думы наделяет фракции парламентских партий значительными полномочиями в организации внутренней жизни парламента, по существу, делая их ключевыми акторами в деятельности палаты. Политическая значимость парламентских партий как образующих основу партийной системы находит свое подтверждение в практике регулярных встреч и консультаций главы государства и руководства правительства. Закон гарантирует их право на их право на равенство в освещении деятельности общероссийскими государственными теле и радиоканалами. Партии «высшей лиги» имеют право на государственное

финансирование, что не только снимает значительную часть издержек, связанных с организацией их внутренней деятельности, но и позволяет наращивать и масштабировать свое участие в выборах регионального и местного уровня. Наконец, наличие регулярной финансовой подпитки в виде государственного финансирования позволяет обеспечить базовое наполнение избирательного фонда партии на будущих парламентских выборах, делая финансирование менее зависимым от частных пожертвований юридических и физических лиц.

В отличие от партий «высшей лиги», участие партий «первой лиги» в общественно-политической жизни на общегосударственном уровне не является столь значимым, однако важным условием принадлежности партий к первой лиге является освобождение их наряду с парламентскими партиями от сбора подписей в поддержку кандидатов и списков кандидатов при проведении выборов депутатов Государственной Думы. Именно эта преференция, ставящая партии первой лиги вровень с парламентскими партиями на думских выборах, является едва ли не более значимым результатом участия партии в региональных выборах, чем само прохождение ее представителей в парламент по партспискам.

Таким образом, 14 партий высшей первой и лиги, имеющие возможность участия в выборах депутатов Госдумы без сбора подписей, образуют основное ядро коллективных участников выборов, задающих параметры партийно-политической конфигурации.

Структура партий первой лиги неоднородна: в ней условно можно выделить минимум три «дивизиона» отличные по своим юридически значимым структурно-функциональным характеристикам, имеющим статусное выражение. Первый дивизион образуют партии, набравшие три и более процента голосов и не только право на государственное финансирование, но и повсеместное освобождение от сбора подписей при выдвижении кандидатов на выборах всех уровней. Не имея представительства в парламенте, в избирательном процессе партии пользуются теми же преференциями, что и парламентскими партиями, что делает достижение этой позиции заветной целью многих партий. За две 10 лет такого показателя достигла только Демократическая партия Яблоко на выборах 2011 года и, имевшая в 2011-2016 годах право на повсеместное выдвижение кандидатов без сбора подписей на выборах всех уровней. В настоящее время эта позиция пустует, но очевидно, что на выборах депутатов Государственной Думы 2021 года ее достижение выступает или стратегической целью или программой минимум наиболее подготовленных и развитых в ресурсном отношении политических партий.

Второй дивизион образуют политические партии, имеющие помимо представительства в региональных парламентах по одному депутату одномандатнику Госдумы (партия «Родина» и «Гражданская платформа»). И хотя наличие само по себе наличие представителя в депутатском кор-

пусе нижней палаты парламента формально не приносит партии никаких юридически значимых преференций, сам факт такого представительства значительно повышает ее политическую узнаваемость, партия имеет возможность через своего парламентария более эффективно осуществлять взаимодействие с государственными и общественными структурами, а также регулярно использовать парламентскую трибуну для активного позиционирования по актуальным вопросам общественной повестки. Наконец третий дивизион первой лиги образуют все иные 8 партий (Яблоко, Коммунисты России, Российская экологическая партия «Зеленые», «Российская партия пенсионеров за справедливость», Партия Роста, Российская партия социальной справедливости, «Новые люди», «Зеленая альтернатива») сумевшие провести своих представителей по партийным спискам в региональные парламенты. В отличие от партий первого дивизиона, партии второго и третьего дивизиона освобождаются от сбора подписей не повсеместно. Однако, на уровне тех субъектов Федерации, где им удалось провести списки кандидатов в региональные парламенты, они выступают в роли парламентских партий регионального уровня.

Во второй лиге партии находятся партии, не прошедшие по партспискам ни один в региональный парламент, но получившие благодаря своим электоральным показателям право на участие в выборах без сбора подписей в конкретном регионе. Согласно требованиям законодательства к ним относятся партии, набравшие 3 и более процентов на выборах по партийным списками в региональный парламент либо получившие на выборах 0,5 и более процентов от общего числа избирателей, либо прошедшие в парламент как минимум в одном из муниципальных образований субъектов Российской Федерации. Ко второй партийной лиге можно условно отнести и партии, не прошедшим в парламент по партспискам, но имеющим депутатов региональных парламентов, избранных по мажоритарным округам. Хотя юридически (что на наш взгляд труднообъяснимо) само по себе наличие у партии депутатов одномандатников в региональном парламенте не приносит ей преференций в виде освобождения от сбора подписей, политический вес этой партии существенно возрастает.

Поскольку на выборах депутатов Государственной думы «партии второй лиги», не обладающие льготой в виде освобождения от сбора подписей, должны собрать не менее 200 тыс. подписей избирателей, их участие в парламентских выборах не столь масштабно.

Третью игровую лигу образуют партии, которые не достигли успеха даже на региональном и местном уровне. Тем не менее, формально они выполняют необходимые требования для участия в выборах, подтверждая минимум требований к участию, необходимый для статуса партии.

Старт кампании по выборам депутатов Государственной Думы второго созыва в целом подтвердил предположение, что партии высшей и первой лиги

составят большинство коллективных участников выборов. Из 15 политических партий, проводивших предвыборные съезды и выдвинувших федеральные списки кандидатов, 4 являлись парламентскими партиями, а 10 имели представительство в законодательных собраниях регионов. Партии «второй» и «третьей» лиги, за исключением партии «Российский общенародный союз», даже не предприняли попыток участия в выборах, т.к. необходимость дополнительных отборочных испытаний в виде сбора 200 тыс. подписей избирателей останавливает многих потенциальных участников выборов.

Предвыборный расклад партийно-политических сил на старте предвыборной кампании предопределяет ряд качественных характеристик современной российской партийной системы, наиболее важными из которых является:

- очевидное политическое лидерство одной политической партии, неоднократно подтвержденное по итогам федеральных, региональных и местных политических кампаний;
- сложившаяся многоуровневая структура партийной системы, де-факто выстроенная по системе игровых лиг, неформально объединяющие имеющих разный статус и ресурсную базу;
- сохраняющаяся внутривидовая конкуренция между политическими партиями со схожими партийными брендами, претендующими на одну и ту же нишу и воздействующими на одни электоральные группы;
- участие в предвыборной кампании партий-дебютантов, показавших успешный результат на региональных парламентских выборах в единый день голосования в сентябре 2020 года.

Соответственно, основные линии межпартийной партийной конкуренции на предстоящих парламентских выборах развернутся сразу по нескольким направлениям, из которых наиболее важными являются:

- 1) конкуренция за статус и ресурсы;
- 2) конкуренция за ведущие ролевые позиции по итогам выборов;
- 3) конкуренция за доминирование в своей нише партийно-политического спектра;
- 4) конкуренция за общественно-политическую повестку и нишевые группы избирателей.

Основной линией политической конкуренции является конкуренция за статус и ресурсы, где основную сюжетную интригу задает стремление политических партий занять более выгодные статусные ресурсные позиции, переместившись из одной лиги в другую или на более высокие рейтинговые позиции внутри лиги. Соответственно, все 4 партии высшей лиги стремятся к удержанию своего статуса парламентской позиции и сохранению связанных с этим ресурсных преимуществ. Что же касается партий первой лиги, то программой максимум для каждой из них является преодоление заградительного пятипроцентного барьера, допуск к распределению мандатов по единому пропорциональному округу и получение статуса парламентской

партии, а программой минимум – преодоление трехпроцентного барьера, дающего наряду с парламентскими партиями право на получение государственного финансирования, а также возможность участия на выборах без сбора подписей на выборах всех уровней. Весомым фактором успешности партии является также возможность проведения одного или нескольких кандидатов в Государственную Думу по одномандатным округам, что повышает узнаваемость политических партий.

Конкуренция за ведущие ролевые позиции выражается в борьбе за позицию партии парламентского большинства и позицию ведущей оппозиционной партии, которая займет второе место по итогам избирательной кампании. И если в отношении того, какая из партий займет позицию партии парламентского большинства, можно говорить в высокой степени предопределенности (основной вопрос заключается в том, будет ли это большинство относительным, простым или квалификационным), то вопрос о том, какая из существующих парламентских партий займет второе место и станет ведущей оппозиционной партией, составляет одну из интриг предвыборной кампании 2021 года.

Важное значение имеет конкуренция между партиями за лидерство в рамках своей ниши. В настоящее время соперничество определяется по пяти нишам: праволиберальной, правоцентристской, левоцентристской, коммунистической, национально-патриотической. Особое место занимают партии экологической направленности и партии, нацеленные на представительство интересов одной социальной группы. И если в отношении левоцентристских, национально-патриотических и коммунистических партий очевидное лидерство на старте кампании по факту имеют парламентские партии, то в отношении либеральных и экологических партий соперничество осуществляется исключительно между непарламентскими партиями. Так 4 из 15 партий («Гражданская платформа», Демократическая партия Яблоко, «Новые люди») активно соперничают за либеральный электорат, две партии (Российская экологическая партия «Зеленые» и «Зеленая альтернатива») осваивают «зеленую» нишу, а Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, претендуя на представительство интересов пенсионеров, конкурирует за голоса избирателей-пенсионеров практически со всеми политическими партиями.

Конкуренция за общественно-политическую повестку и нишевые группы избирателей предполагает соперничество между политическими партиями по выявлению и аккумулярованию новых запросов, трансформации их в положения предвыборных программ, поиск новых нишевых групп со сформированным интересом. Конкуренция за повестку помогает улавливать и формировать новые электоральные запросы, видоизменять и даже создавать новые статусно-ролевые модели. В отличие от других линий конкуренции эта линия охватывает не только хронологические рамки текущего избирательного цикла, а имеет более отдаленные горизонты реализации.

В целом электоральная конкуренция не самоцель, а механизм, обеспечивающий состязательность в процессе формирования органов власти посредством выборов. В современном обществе существует не запрос на политическую конкуренцию как таковую, а на конкретные политические предложения и свободный выбор между ними. Важно помнить, что избиратель – активный участник процесса, выбирающий не из всех партий, а из тех, которые в наибольшей степени соответствуют его политическим предпочтениям. И эти предпочтения, в конечном итоге, определяют расклад политических сил в партийной системе России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Васильева. С.В. Политическая конкуренция в теории и действии: к вопросу о сложности ее правовых оценок // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1.
2. Лукьянова Е.А. Конкуренция в политике = конкуренция в бизнесе // Современная конкуренция. 2007. № 3.
3. Нисневич Ю.А. Свобода и конкуренция или коррупция? М.: 2009.
4. Раздвоение пройденного: Технология выдвижения на выборы «двойников» снова становится популярной // Коммерсант. 23 июля 2021 г. № 128.
5. Шилов В.Н. Демократическая политическая конкуренция и предпосылки ее эффективности // Научный результат. Сер. Социальные и гуманитарные исследования. 2014. Т. 1. № 1 (1).
6. Шмыгановский А.В. Конституционно-правовые основы политической конкуренции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2016.

S.E. ZASLAVSKY

*Doctor of Law, Professor at the Department
of Political Science, Financial University
at the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

PARTY SYSTEM OF RUSSIA: POINTS OF POLITICAL COMPETITION

The article analyzes the issues of the place and the role of political competition in the Russian party system, the lines of inter-party political competition in the run-up to the election of the members of the State Duma of the 8th convocation; the article concludes by stating the multi-level nature of political competition.

Key words: *elections, electoral system, political competition, party system, political parties.*